

Рыцарь горы

Полный кавалер «Шахтёрской славы» тагильчанин Сергей Шабунин считает, что подземному ремеслу экстрим противопоказан

Галина СОКОЛОВА

Гостям Нижнего Тагила нравятся слушать легенды о Высокой – горе, вскормившей город, обратившей его жителей на века в железную веру. Говорят, что магнетит здешний был столь богат, что в сапогах с железными подковками по горе прикатывали было не пройти. В заброшенных штольнях до сих пор обитают души не причастившихся погибших горщиков, а в чаще местного карьера царит особая аура, и туда время от времени приезжают «подзарядиться» медиумы. Приезжих увлекают эти сказки, сами же тагильчане относятся к Высокогорскому месторождению более практично. Это их место работы. Мастера железного промысла приходят сюда не песни слагать, а тяжёлым трудом обеспечивать достаток семьям. Но гора – хозяйка их судеб. Она подспудно проверяет людей, выпроваживая слабых духом и телом, возвеличивая лучших. Крепости пород соотносит крепость характеров. Шахтёр Сергей Шабунин эту проверку проходит 37-й год – с той самой памятной весны, когда после армейской службы пришёл он с товарищами на шахту.

–Сергей Аркадьевич, как случилось, что шахта стала вашим вторым домом?

–В 1974 году отслужил в армии, вернулся в Нижний Тагил. И бегом – устроившись на работу. Нас с младшим братом мама воспитывала одна, деньги нужны были. Решил пойти в Высокогорский аглоцех, ведь до службы окончил горно-металлургический техникум, получил диплом обогатителя полезных ископаемых. Но на фабрике меня не ждали, объяснили – вакансий нет. Спускаюсь с горы в расстроенных чувствах, а навстречу – вагата соседских ребят. Те тоже пошли устраиваться на Высокогорье, только в подземный цех – на шахту «Магнетитовая». Конечно, присоединился к ним.

В кабинет начальника шахты Александра Нестерова мы набились гурьбой. Тот оглядел каждого и спрашивает: «Кто спортом занимается?». Мы ответили хором: «Все!». Всех и взяли. Но из всех моих дворовых друзей на «Магнетитовую» задержались только двое – Виктор Шмаков да Сергей Чикунов. Как у Дарвина – естественный отбор.

Сначала нас отправили на крепёжный участок. Прежде чем в забое работать, нелишне научиться строить полки, крепить стелки и кровлю выработки. Постепенно приглядывался к основным шахтёрским специальностям. Буровики, скреперисты, проходчики – все профессии солидные, денежные. На чём остановиться? Как-то на оперативке товарищи пошутили: «Ты, Сергей, шахтёр компактный. Тебе в проходческой камере на четыре кубометра и то просторно будет». Я и призадумался. Проходчики – одна из самых почётных шахтёрских специальностей. По сути, они подземные универсалы, совмещающие в работе умение бурить, взрывать, скрепировать породу. А ещё при необходимости отремонтнируют станок, поставят крепь. Короче, могут всё. С такой специальностью в жизни не пропадёшь. Решил: «Как только представится случай, перейду на проходку». Записал на курсы взрывников, чтобы быть, как говорят на шахте, «полноразмерным» проходчиком.

–Правда, что из-за вас начальник участка спорил?
–Какой спор?! Юрий Петрович Буньков, возглавлявший второй комплексный участок, волевым решением «закрепостил» меня на участке, за что я ему очень благодарен. До этого случая проходческие бригады перекидывали по мере необходимости по разным горизонтам и разным участкам. Буньков сказал: «Хватит беготни. Шабунин будет закреплен в коллективе постоянно – он

груз партийной работы тянет». Никому не отдал. Более того, когда модным движением стала организация комсомольско-молодёжных бригад, на базе участка была создана такая бригада. Возглавил её именитый проходчик Николай Ворона, а меня избрали партсекретарём.

Почётное звание коллектива не было формальным. Бригада стала опорной в освоении новых технологий. Буньков первым в Нижнем Тагиле решил перевести проходчиков с ручных перфораторов на буровые установки. Для этого была веская причина. На верхних горизонтах мы работали по довольно мягким породам. Но чем ниже спускались за рудой, тем породы становились крепче. Объёмы на проходке падали. Когда на шахту пришли первые УПБ (установки проходческие буровые), не все им обрадовались. Установки часто ломались, казались неуклюже-тяжёлыми при переездах бригады, но предлоги сегодня проходчикам «Магнетитовой» ручным перфоратором поработать – на смех поднимут. Установки не только обеспечили высокую производительность, но и облегчили труд. Меньше стало случаев профзаболеваний.

–Расскажите, как вы построили в бригаде модель развитого социализма?

–В 1981 году Николай Ворона ушёл с шахты и оставил меня хозяйничать. Руководители нашего государства в то время уверяли нас, что построили развитый социализм с высокоэффективным производством и политически единым обществом. На проверку всё это оказалось неосуществлённой мечтой, а вот в масштабе бригады у нас всё получилось. К 1983 году все проходчики вступили в ряды КПСС. Александр Абрамов, Александр Курочкин, Николай Щербинин – на каждого из них я мог положиться, как на себя. Переезжали на новые точки все вместе, чтобы трудомёкие переноски оборудования были не в тягость. Исключали простои, сами ремонтировали технику. Были в ходу и разумные элементы «дедовщины»: роли в бригаде распределялись так, чтобы особо ответственные операции выполняли стажисты, а новички были на подхвате. Такая организация труда давала отличный результат. Не было ни одного месяца, когда бригада не выполняла задание. Причём, мы постоянно брали повышенные обязательства. К Дню победы выдавали норму за «того парня», к очередному партсъезду – дополнительные метры проходки. В честь выполнения годовой программы на участке украшали ёлочку если не в октябре, то в начале ноября обязательно.

–Платили за ударный труд достойно?

–Наш заработок напрямую зависел от объёмов проходки. Члены бригады зарабатыва-

На смену бригадир Шабунин приходит первым

ли в месяц по 400 рублей. Их зарплата от моей отличалась не сильно. Я ведь бригадир не освобождённый, работаю со своими проходчиками на равных, только имею дополнительные обязанности и дополнительную ответственность. На заработанные деньги до перестройки мы могли позволить себе отдых на Чёрном море, покупку автомашины, мебели и бытовой техники. Не нужно забывать, что то, что сейчас стало рядовой покупкой, когда-то было для большинства несбыточной мечтой. Но материальные ценности никогда не были для нас единственным мерилом жизни. Жили мы дружно. Вместе ездили по грибы, на рыбалку. Редкий выходной обходился без футбольной талли на стадионе «Горняк», а зимой с семьями выходили на лыжню. Когда Саше Новожилов выделили новую квартиру, всей бригадой устроили у него субботник. Обои поклеили, плитку положили.

Ещё у нас был подшефный класс в школе №44. Вместе ходили в походы, устраивали весёлые эстафеты и концерты. А как-то я привёл в подшефным в гости Ивана Васильевича Ячменёва – своего соседа. Тот был участником революционных событий, воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Начал Ячменёв рассказывать, как в 18-м году вокруг Тагила окопы рыл. А потом, как на помощь местным отрядам приехали черноморские рево-

люционные моряки, как необстрелянная молодёжь на Красном Камне белые в упор из пулемётов били... И ребятишки, и мы, застав дыхание слушали, а потом к памятным погибшим красноармейцев вместе цветы возложили.

–Сергей Аркадьевич, вы начали говорить, чем после смены занимались. Расскажите и о вашем знаменитом увлечении, ведь десятиметровую антенну над вашим домом все тагильчане видели.

–Коротковолновым радиоспортом я увлёкся ещё мальчишкой. Собрал свой первый приёмник ещё в 1967 году. А когда уже на шахте работал, пришёл в клуб к главному коротковолновому Нижнего Тагила Алексею Кирилловичу Рябчикову. Авторитетнейший, скажу вам, человек. 50 лет в эфире, имеет более 330 тысяч выходов на связь. Он и вложил меня в это дело. С 1974 года я в большом эфире. Мой позывной «шагсэр» знают многие корреспонденты и в стране, и за рубежом. Проблем с общением для тех, кто «на ключе», не было никогда. Нужно было только как следует выучить телеграф. Одну десятиметровую антенну на доме установил, другую – в саду. Техническое оснащение своими руками собрал. Всё работает без сбоев. Очень приятно встречаться в эфире со старыми знакомыми, с некоторыми мы общаемся уже не одно десятилетие.

–А компетентные органы вашим хобби не интересовались?

–На первых порах собрали данные обо мне. Чтобы выдать позывной, запросили характеристику с места работы, ходатайство от руководства клуба. А затем никаких помех не было. Наоборот, каждый любитель-коротковолновик – потенциальный боевой радист. Нужна специальность для военного времени. К счастью, опыт мой Вооружённым Силам не пригодился, сию «на ключе» исключительно для расширения кругозора и для личного удовольствия.

–Давайте снова вернёмся к шахтёрским будням. В трагические ситуации попадали под землёй, есть там место подвигу?

–Хотите узнать о случаях, когда шахтёрская жизнь висела на волоске. Как герой товарищей из-под завалов вытаскивал или как в непростом после взрыва штреке задышался от газов... Обращайтесь за такими историями к кому-нибудь другому. Не было такого ни в моей биографии, ни ребят из моей бригады. Чем и горжусь. Берёг нас шахтёрский бог, а ещё помогали чёткая организация труда и безукоризненное выполнение технологических операций. Мед-

кие травмы случались, они и у домохозяек бывают. А вот тяжёлых несчастных случаев, тем более смертельных, в бригаде не допускалось. Товарищи казавшую смену доверяли бригадиру свою жизнь, как их подводить? Подземному ремеслу экстрим противопоказан. Там не герои нужны – пахари.

–На шахте до сих пор легенды ходят, что к «шабунам» попасть труднее, чем в Европарламент. Не преувеличиваете?

–Конечно, преувеличивают. Хотя брали и берём к себе не каждого. Новичков приходило много, а задерживались единицы. Дело не в притирчивости, а в том, чтобы человек умел работать и характером, отношением к делу «вписывался» в команду. Заметим, к примеру, после выходных «сивушный дух» от ученика, промолчим, но вывод сделаем, он не подходит. И ленивых не жаловали – в глаза всё, что думаем, говорили и отправляли восвояси. Что там говорить, бригада себе цену знала.

–Но были и подходящие люди?

–Ещё какие подходящие! В 1985 году попал к нам на практику выпускник 56-го училища Александр Новожилов. Шахты до той поры не видел, от дальних взрывов голову в плечи втягивал, даже в клетку заходил с опаской. Но страх страхом, а в работе старался не отстать. Сначала был у старших на подхвате, потом и один в забое начал управляться. На его работу даже посмотреть приятно было. В забое никогда не суетился, движения кажутся неторопливыми, а ухвата отличная. Проходческий цикл включает уборку выработки, бурение шпуров и их взрывание. Семичасовая смена распланирована по минутам, и ничего – ни высокая крепость пород ни ветхость родной установки УПБ, ни хрупкие коронки – не должны помешать выполнению задания.

Со временем наш товарищ стал одним из лучших проходчиков и не только на шахте. Трижды Александр Новожилов побеждал в городском конкурсе «Рабочий года» и ему было присвоено звание «Почётный гражданин Нижнего Тагила».

–В спорте есть командные виды и есть индивидуальные. В забоях вы работаете поодиночке, значит ли это, что проходчик – один в поле воин?
–С одной стороны, проходчик, действительно, в забое один. То есть он самостоятельно принимает решения, выполняет операции цикла, бережёт себя от всяких неприятностей. Но есть и вторая сторона: закончится его смена, и в этот же забой придёт другой проходчик из его же бригады. Будет продолжать начатое. А брига-

дир должен позаботиться, чтобы ничего не помешало успешной работе каждого из них. Опять же переезды. Всю технику дружно переносим на новое место, 30-килограммовые железки вместе по вертикальным лестницам перетаскиваем. Значит, труд всё-таки коллективный. И я не могу пройтись мной погонные метры по породе отделить от метров Николая Щербинина. С ним мы десять лет в одном звене работали. И с Геннадием Силиным, Сергеем Барановым тоже вместе немало потрудились.

–Эпоха социализма осталась в прошлом, а ваша модель высокой эффективности производства устояла?

–Главные принципы, например, безоговорочное выполнение плановых заданий и дисциплинированность, остались неизменными. Но условия работы сильно изменились. Объёмы ниже, а нервотрепки больше. Особенно тяжело было в 90-е годы, когда Высокогорский ГОК – предприятие, в которое входит шахта «Магнетитовая», начал нелёгкий путь в рыночную экономику. Предприятие акционировалось и погрязло в долгах. Нам по одиннадцати месяцев не выплачивали заработную плату. Железнодорожники тогда бастовали, и на шахте «Естунинская» люди отказывались выходить на работу. Многие тогда с «Магнетитовой» ушли на лёгкие хлеба, а наша бригада по-прежнему спускалась в забой и по-прежнему без плановых показателей погонных метров не возвращалась. Работали за призрачные деньги, которые были в «ласточках», но не выдавались, за натуральную оплату продуктами в столовой. Вместе с комбинатом переживали трудные времена, опускаясь в клетку на семичасовую подземную смену с двумя варёными картофелинами в тормозках. Почему не бастовали? Во-первых, верили, что трудности временные, и выход из ситуации дирекция найдёт. Во-вторых, принимали, что шахта – не цех со станками, где кнопка нажал – работа окончена, опять нажал – всё поехал. У нас сложившаяся инфраструктура, мощный водоотлив, система проветривания выработок. Останови всё это хоть на день, потом восстанавливать придётся долго и дорого.

Примечательно, что все свои государственные награды я получил уже в постсоветский период. Правда, ещё до кризиса. К середине 90-х годов стал полным кавалером знака «Шахтёрская слава». Редкий случай – за всю 65-летнюю историю шахты такой чести удостоены лишь несколько человек. Думаю, что это не только оценка моего труда, но и признательность за постоянство. Трудовую книжку получил на этом предприятии, отсюда и на заслуженный отдых куда-нибудь отправлюсь. Действительно, второй дом.

–Шахта «Магнетитовая» работает в затугоющем цикле. Запасы Высокогорского месторождения на исходе. Какие настроения у шахтёров сегодня?

–На исходе и совсем закончился – это не одно и то же. Поработаем ещё. Тем более, что трудные времена в истории предприятия остались позади. Шахта «Магнетитовая», как подземный город, продолжает расти вглубь, вслед за рудой шахтёры уходят на нижние отметки, осваивая уже десятый по счёту горизонт. В год мы добываем почти полтора миллиона тонн руды. Неплохо для шахты-старушки, правда?

Конечно, нет теперь у нас прежнего завидного достатка, нет и прежнего ощущения элитарности профессии. Зато есть стабильность объёмов и зарплата, позволяющая содержать семью. Многие, как и я, кроме шахты, нигде себя не представляют. Не может главное дело жизни вдруг пустовать. Мы магнетит добываем – его сила, видно, и притягивает к горе. Патриотизм, он ведь не только в масштабах страны проявляется. Я и мои товарищи – патриоты своей шахты и сделаем всё, чтобы жизнь на её горизонтах подольше не затухала.

СТРОКИ БИОГРАФИИ

Сергей Аркадьевич ШАБУНИН

Родился в 1953 году в Нижнем Тагиле. Окончил Нижнетагильский горно-металлургический техникум имени Черепановых.

В 1974 году после службы в Советской армии устроился на шахту «Магнетитовая» сначала крепильщиком, затем проходчиком. В 1977 году проходчик Шабунин одним из первых в Высокогорском рудоуправлении сменил ручной перфоратор на УПБ – установку переносную буровую.

В 1981 году возглавил комсомольско-молодёжную бригаду проходчиков.

К 1983 году все члены бригады Шабунина стали членами КПСС, а бригадир вошёл в состав партбюро шахты.

В 1986 году за высокие показатели на проходке Сергей Шабунин награждён орденом Трудовой Славы III степени.

В 1991 году он получил почётный знак «Шахтёрская слава» III степени.

В 1994 году – почётный знак «Шахтёрская слава» II степени. В 1995 году С.А. Шабунин, получив «Шахтёрскую славу» I степени, стал полным кавалером самой уважаемой среди горняков награды.

За двадцать лет шахтёры бригады Шабунина прошли по породам различной твёрдости около 2500 погонных метров, ни разу не допустив невыполнения месячного планового задания.

На «Магнетитовой» есть свой, шахтёрский Аполлон. Когда-то скульптура, символизирующая шахтёрский труд, стояла возле здания рудоуправления. После реконструкции площади её готовы были убрать навсегда, но за «Аполлона» вступились сами шахтёры. По их просьбе: «Пусть будет в нашем коллективе!» – скульптуру установили возле шахты

Галина СОКОЛОВА

Блиц-интервью

–Если бы начали жизнь сначала, стали бы шахтёром?

–Смотря когда начинать. Если сегодня – ни за что. Я и сыновей не уговаривал пойти по моим стопам. А если, как прежде – обязательно. У каждого времени свои пристрастия.

Галина СОКОЛОВА

Шахта выполнила план – на копре загорается звезда.

–Работа у вас тяжёлая и нервная. Какие места предпочитаете для релаксации?

–Огородную грядку и берег пруда.

–Что для вас по жизни самый авторитетный человек?

–Легендарный начальник шахты «Магнетитовая» Александр Николаевич Нестеров. Имея среднетехническое образование, он в течение 28 лет руководил полнотарифным коллективом. И как руководитель! Шахта тогда выдавала на-гора за год больше, чем сейчас добывают три шахты комбината. Он был не только мудрым начальником, но и товарищем для каждого из нас.

–Есть дело, которому вы преданы так же долго, как шахте?

–С юности занимаюсь коротковолновым радиоспортом. Ещё когда граница была на замке, на мой позывной откликнулись и соотечественники, и иностранцы. У меня и сегодня крышу дома украшает 9-метровая антенна.

–Есть мелодии, которые никогда не надо едают?

–Во-первых, позывные коротковолнового эфира. Во-вторых, джазовые композиции. И те, и другие неповторимы.

–Какие праздники отмечаете особенно душевно?

–Новый год, День шахтёра и дни рождения супруги, сыновей. Раньше широко отмечали 1 Мая, на демонстрации ходили с удовольствием. Теперь в государственных праздниках много официоза, мало народного отклика. Каждый живёт сам по себе и празднует так же.

Если Александр Новожилов и Сергей Шабунин «при параде», значит, в городе День шахтёра

Галина СОКОЛОВА